“Свет и Тьма, Добро и Зло —

Такие низменные вещи не заботят Повелителя”

— Ксенофор

В густых лесах Аранвана было множество сокрытых мест, все они хранили свои собственные тайны, одна страшнее другой, но был среди них всех “чемпион” по злу и мраку — это маленькая пещера, скрытая терновыми кустами, да так, что заметить её можно было только подойдя почти в плотную, а потому мало кто знал о её существовании, но тьма, таящаяся в ней, могла повергнуть в шок любого, будь он эльф, гном или человек. Именно перед ней сейчас стоял Лерней — его привёл сюда призрак мальчишки. В этой пещере когда-то обитали монстры, похищавшие людей из ближайших деревень. Самих монстров давно убили, но тайна пещеры так и не была разгадана. И если для обычных авантюристов эта пещера была ничем не примечательной, то Некромант прекрасно видел, что именно было с ней не так, а дело всё было в огромной концентрации негативной энергии. Её было столь много, что она проявлялась в материальном плане, погружая собой пещеру в неестественную тьму, которую невозможно было рассеять привычными способами.

Чем больше Лерней стоял перед входом в пещеру, тем мрачнее он становился. Сначала был тот старик Грондо, потом появился призрак мальчишки, который его сюда и привёл, а теперь и эта негативная энергии — всё это было звеньями одной цепи, в этом не было никаких сомнений. Кто-то явно всё это подстроил. Этот “кто-то” так и зазывал Лернея внутрь пещеры, и Некроманту это не нравилось.

Концентрация негативной энергии в пещере была столь высока, что могла и убить незадачливого авантюриста, только адепт Тёмных искусств мог находиться здесь без опасения за свою жизнь. Но Лерней мог думать ещё очень долго, взвешивать все “за” и “против”, однако это никак не могло устранить сам корень проблемы. Неизвестный "кто-то” знал о нём и ненавязчиво предлагал войти, а потому Некромант откинул в сторону все лишние мысли и принял это предложение. Приняв свой истинный ужасный облик, он скрылся во тьма пещеры, а за ним попятам полетел и призрак мальчишки.

Сама по себе пещера была самой обычной — сырость и вездесущий мох, укрывавший собой пол и своды. На стенах были следы, оставленные прошлыми обитателями — беспорядочное нагромождение рисунков и откровенных каракуль. В глубине пещеры Лерней обнаружил остатки костра, на котором, по всей видимости, монстры готовили себе пищу из человечины. Рябом было разбросано множество костей животных, все они были покрыты мхом и уже позеленели от сырости.

— Сюда! — звал его мальчишка.

Он висел в воздухе рядом с неприметной щелью в стене. Во мраке пещеры её можно было вообще не заметить. Из щели бил поток холодного воздуха, что указывало на то, что ведёт она в другую пещеру, а может даже и в целую сеть. Вот только эта щель был слишком узкой, чтобы

в неё мог протиснуться взрослый человек.

— Хм, — Лерней склонился над щелью.

По его ощущениям именно из неё негативная энергия проникала в пещеру. Простояв с минуту в размышлениях, Некромант всё же решил дальше исследовать эту аномалию. Обратившись сгустком чёрной мглы, он проник в щель, а за ним летел призрак мальчишки.

***

— Пригнись!

Стоило Дурину наклонить голову, как над ним пролетел огненный шар, угодивший в группу орков, что наседали на гнома. Крякнув в благодарность Силиаване, Дурин перехватил покрепче свою секиру и снова бросился в бой.

Это было уже второе нападение орков с тех пор, как они ступили в леса Аранвана. Сейчас они были у врат, отделявших их от древних копий гномов. В этот раз орков было ощутимо больше, но сколько именно никто не мог сказать. Они как по волшебству вынырнули из мглы, укрывшей весь склон. Но было и другое отличие. Если при первом нападении у орков не было определённой цели — они просто нападали на всех без разбора, то сейчас в их действиях прослеживался план. Они разделились на три группы. Одна сдерживала Дурина и Силиавану, другая атаковала Катара и Фелианору, ну а третья старалась прорваться к Торфану. Никто из авантюристов не знал, зачем он им понадобился, но на размышления не было времени.

Не сказать, что Торфан был слабым, нет, его сила заключалась в охоте на монстров и сражении с ними. Он наизусть знал все их виды и слабые места каждого, но вот в бою с человекоподобными противниками он сдавал. На чистоту это и не было его специализацией. В таких случаях он оставлял всю работу на своих товарищей и отсиживался в тылу, прикрывая Силиавану и наблюдая за общей обстановкой. Вот только сейчас ему приходилось на равных сражаться с орками.

Крепче перехватив свой сакс, он наотмашь махнул им в сторону ближайшего орка. Тот прикрылся щитом, и лезвие отскочило от древесины, оставив небольшую зарубку. От ответной атаки Торфан уклонился в сторону лишь на одних рефлексах — скимитар прошёл на расстоянии ладони от его лица. Не дав орку вновь принять боевую стойку, Торфан совершил резкий выпад и скошенный кончик сакса прошёл сквозь бармицу, закрывавшую шею орка. Кольца разошлись в сторону и тонкое остриё вошло в плоть. Отдёрнув руку назад, Торфан высвободил сакс. Орк же с перерезанным горлом упал на землю и задёргался в предсмертных судорогах. Вот только на его место сразу же встал другой.

Этот бой продолжался уже по меньшей мере с пол часа, а потому авантюристы изрядно устали. Один лишь Дурин махал своей секирой как ни в чём не бывало. А орков было больше, потому они могли подменять друг друга. Под ногами авантюристов скопилось уже по меньшей мере пять трупов. Катар был ранен в бок, но продолжал биться спина к спине со своей сестрой. От интенсивного использования магии Силиавана уже задыхалась, а потому перешла с огненных шаров на менее разрушительные заклинания.

— Клинок ветра! — выкрикнула Силиавана, предупреждая своих сопартийцев.

С её ладони сорвался поток ветра, который покромсал на куски одного из орков. Но в тот же миг в саму фею полетел метательный нож, брошенный из-за спины погибшего другим орком. Вскинув руки, Силиавана приняла удар на магический щит, и каково же было её удивление, когда нож почти пробил заслон из маны.

Быстро задвигав руками, она сотворила поток ветра, который оттолкнул орков, наседавших на Дурина. Те потеряли равновесие и почти упали, и Дурин воспользовался этим кратким замешательством чтобы выпить целебное зелье. Их было не так уж и много, и все они были припасены на крайний случай, и Дурин сильно злился из-за того, что этот крайний случай наступил ещё до того, как они попали в копи.

Со стороны послышался сдавленный хрип — это Катар вспорол горло орку кинжалом. Его сестра тем временем сдерживала сразу двоих. Её клинок так и летал между ними в причудливом танце — это было знаменитое искусство боя эльфов Сориованского леса. Под напором стали орки могли лишь прятаться за щитами, но это их нисколько не беспокоило. Чем больше они тянули времени, тем было лучше для них. Их целью был укротитель, а потому они лишь посмеивались с потуг эльфийки.

И вот, кода все были с головой погружены в битву друг с другом из мглы появился воин в чёрном балахоне. Никто из авантюристов его не заметил, поскольку он сливался с туманом. В руках воин держал натянутый лук. Спустив тетиву, он выпустил стрелу. Она стремительно пронеслась между орками, пролетела прямо над головой Дурина и её игловидный кончик угодил точно в плечо Торфана. Тот болезненно вскрикнул и пропустил косой удар от ближайшего орка. Кольчуга сдержала скимитар, а вот стрела прошла между кольцами, впившись в плоть до самой кости. После этого воин в чёрном отступил во мглу, никем так и не обнаруженный.

— Лучник! — сквозь боль прокричал Торфан.

Затем он неуклюже замахнулся на ближайшего орка. Косым ударом его сакс ударил в щит, да с такой силой, что орк пошатнулся. Но Торфан на этом не остановился и продолжил наносить

удар за ударом, вкладывая в них всю боль и злость. В итоге он повалил орка на землю и всадил сакс в голову, проткнув правый глаз. Орк пару мгновений дёргался в конвульсиях, но вскоре затих.

Затем произошло то, чего никто из авантюристов не ожидал — орки отступили обратно в туман, бросив трупы своих “товарищей”. Видя это, Силиавана из последних сил бросила им вдогонку огненный шар, который задел ещё двоих. Те упали на землю, поджаренные в собственных доспехах. На этом бой завершился.

— Торфан, ты как!? — подскочил к укротителю Катар.

— Нормально, — сквозь боль ответил тот.

Он не стал пытаться выдёргивать стрелу из плеча, обломав лишь древко. Остриё застряло в плоти и вытащить его самому не представлялось возможным — тут нужен был либо нож, либо магия.

— Что это вообще было? — задыхаясь спросила Силиавана. — Что тут происходит?

— Не знаю, — устало буркнул Дурин. — Одно понятно — им нужен был Торфан. Они не смогли его достать, лишь ранить.

— Быть может это им и было нужно? — не могла не спросить Фелианора. — Эта стрела может быть отравлена.

— Ты считаешь, что они нацелились на него лишь из-за того, что смогли ранить его в тот раз? — мрачно спросил Дурин. — Если это так, то что они пытаются этим добиться?

— Магия подчинения? — высказал свою догадку Силиавана.

— Возможно, — согласился с ней Дурин. — Но зачем им подчинять его?

— Может они хотят сделать из меня шпиона? — подал голос сам Торфан.

После этого все замолчали. Каждый пытался припомнить хоть какие-то важные тайны, которые могли бы понадобиться оркам. Мрачнее всех был Дурин, ведь у него была такая тайна — кольцо, что он носил на шее. Оно было могущественным магическим артефактом, на который могли позариться орки, а точнее их господин. Но как они могли прознать про него, ведь о кольце не знали даже его сопартийцы. Лишь один Алайват знал о нём.

— В любом случае, нам это не понять, — заключил за всех Дурин. — Давайте залечивать раны и отдыхать. Завтра мы войдём в копи. Теперь, когда мы на полпути до цели, останавливаться было бы глупо.

— А если орки опять нападут? — спросила Фелианора.

— Тогда мы их убьём, — мрачно ответил Дурин.

На этом обсуждение было завершено. Все понимали, что с Дурином было бесполезно спорить. Силиавана принялась залечивать раны Торфана. Как и предполагалось, в них содержался яд. Особенно много его было в стреле — рана так и сочилась тёмной жижей.

Катар со своей сестрой принялись растаскивать трупы орков. Они тщательно их осматривали, но никаких зацепок найти не смогли. Дурин же закурил своё трубку и с мрачным видом смотрел на врата, что отделяли их от копей гномов. Алайват давно не выходил на связь, и это ещё больше тревожило гнома. У эльфа было такое же магическое кольцо, а потому господин орков мог нацелиться и на него. От этого Дурину становилось не по себе.

“В Тарн они проникнуть не могли. Но у этого чернокнижника могут быть и последователи-люди. Чёрт!” — про себя размышлял гном.

Этот поход и так был слишком рискованным. Заброшенные копи были одним из самых опасных мест во всех Пограничных Горах. Они представляли из себя настоящий лабиринты, наполненный всевозможными дикими монстрами, а их было всего пятеро, так что, если что-то пошло бы не так, то они были покойниками. Но и этого было мало — теперь появились ещё и эти орки.

Его товарищи могли этого и не знать, но Дурин прекрасно видел, что это были не орки из подземелий. Они были слугами древней Тьмы с далёкого Севера. Их истинный Господин был в сто крат страшнее Талатана, против которого они пытались бороться. Если на Севере пробудилось это древнее Зло, то скоро весь мир захлестнёт война.

“Эти орки смогли пройти все Срединные Земли от крайнего Севера до Берелиана. И зачем? Чтобы заполучить моё кольцо? Оно, конечно, является могущественным артефактом Старшего Народа, данным королям прошлого, но, чтобы оно было настолько важным?” — ломал голову Дурин.

— Дурин, я исцелила раны Торфана, — прервала его раздумья Силиавана.

— Что там?

— Наконечник содержал много яда. Его природу я не смогла установить, но он действительно был страшным. Распространялся по крови с такой скоростью, что я уже думала ампутировать руку, но всё же его удалось локализировать, однако на полное исцеление уйдёт некоторое время.

— А что насчёт магии или проклятий?

— Я ничего не смогла обнаружить, — покачала головой Силиавана. — Либо это просто очень сильный яд, либо колдовство столь изощрённое, что мне не понять его структуру.

— Хорошо, — кивнул Дурин. — Сегодня мы уже никуда не пойдём. Катар, разбивай лагерь. Силиавана, наблюдай за Торфаном на протяжении всей ночи. У этого яда могут быть долго играющие последствия. Если Торфан начнёт вести себя как-то необычно, то свяжи его. Фелианора тебе поможет. А я пойду осмотрюсь.

— Хорошо.

Раздав всем указания, Дурин отправился к вратам. Сев на валун напротив их, он дотронулся до кольца, но Алайват всё ещё молчал. Сердце Дурина не находило себе место. Хвалёная разведка Валиона ничего не сообщала про орков. Дурин понимал, что тот ни в чём не виноват, но в сердцах всё же клял его самыми разными гномьими ругательствами.

http://tl.rulate.ru/book/47583/1268001